

ЗА РОДИНУ

Возрождение

русского крестьянства

Сон под Рождество

Сталин в аду

С РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ!

Путеводная звезда

«У всякого своя планида,—говорит народная мудрость. Да и мы, часто в жизни определяя чью-нибудь удачу, повторяем: «под счастливой звездой родился». Связь судьбы человеческой со звездами ведет свое начало из глубокой древности. И теперь еще старые люди, наблюдая «ладчую звезду», крестясь, шепчут: «вот и еще одну душу человеческую взял Господь на небеса». Сегодня, в Рождественскую ночь, когда сам праздник так близко связан со звездой, и в православном песнопении она упоминается трижды, когда в этот день по всей нашей родине ходили со звездами христославы, когда над нашими головами сияют мириады небесных светил, когда мореплаватель держит свой путь по звездам, а ученый астроном в телескоп наблюдает сложное перемещение этих далеких миров, да позволено нам будет воспользоваться этим великолепным поэтическим верованием связи судьбы человеческой со звездою. Итак, у всякого человека есть своя путеводная звезда, и когда он идет по пути, озаренному светом этой звезды, он счастлив, он знает, что идет верным путем, но потеряв этот свет, он блуждает в потемках, мечется, страдает, падает, а, попав снова в лучи этого света, поднимается и идет снова верным путем. А тот, кто, оставаясь в потемках, перестает искать свет своей звезды, влечит жалкое существование или погибает.

Но не только у человека, но и у целых народов есть своя путеводная звезда. Русский народ шел к ней медленным, может быть, слишком медленным, но — во всяком случае, национальным — путем к мирному строительству. Правда, вожаки часто связывали судьбу русского народа не с теми, с кем ему было по пути; правда, вожаки часто жили жизнью, чуждой народу, и не умели надлежащим образом вести свой народ к светлому будущему.

И вот, наступила темная, мрачная октябрьская ночь. Серые тучи затмили звездное небо и обуяла русский народ небывалая темнота. В этой темноте злодеи и воры объявили себя звездочетами и предложили народу итти за ними, за звездой, которая находится у них в руках и которая приведет народ к несказанному счастью. Народ, испугавшийся темноты, готов был пойти за всеми, кто хоть на время осветит его путь. Разбойники и воры водрузили над Кремлем пятиконечную звезду и объявили, что неба больше не существует и что единственная звезда — путеводная звезда народа — именно, эта новая, горящая над Кремлем.

И потекла ручьями народная кровь и окрасилась эта кремлевская звезда в страшный кроваво-красный цвет и народ, когда-то защищавший культуру от нашествия восточной орды, мирный народ, обрабатывающий огромные поля, житницу Европы, народ-хлебороб, в этом свете красной звезды, не стал больше хозяином земли. Он только сеял, а плоды его работы снимали разбойники и воры. Заменив путеводную звезду кровавой эмблемой, они довели народ до нищеты, и неслыханного голода. Они превратили сельское хозяйство в плановый опыт коммунистической доктрины. Они с корнем выкорчевали из земли хлебопашца и пытались создать хозяйство фабрики. Действительность показала всю надуманность и нежизненность устройства этого нового неслыханного рабства, а захватившие власть поводыри, продолжали упорствовать. При свете этой кроваво-красной звезды, народ разучился распознавать черное от белого, так как все было окрашено этим кровавым цветом. Народ потерял умение раз-

АЛЕКСАНДР ПЕРФИЛЬЕВ

В СОЧЕЛЬНИК

Опять, как прежде, над страной метельной,
Где четверть века жили мрак и жуть,
Зажегся Свет в Рождественский Сочельник
И указал народу новый путь.
Пускай еще воспоминания колки
О ненавистном и болезненном вчера,
Но у огней зажженной ярко елки
Поет гармонь, ревнится детвора.
Гармонь моя, ты исходила болью,
Теперь обиды больше не таи,

Пускай опять по русскому раздолью
Звенят весельем голоса твои.
От этих песен просветлеют взгляды,
Вздыхнет свободно рабская страна,
И там, где землю рыхлили снаряды,
Пройдет спокойно плуг в борона.
И все поймут тогда, узрят воочию,
Что значит сбросить ненавистный гнет.
Вот почему Рождественскую яочью
Так радостно гармоника поет.

рататься в окружающем и блуждал в темноте, не находя выхода.

Адольф Гитлер и его национал-социалистические сподвижники в это время вернули германскому народу, потерянную было на время, путеводную звезду. Они верно определили путь и повели по нему свой объединенный народ. Их путеводная звезда ведет к ясной цели: к мирному строительству Европы. Оно невозможно до тех пор, пока на одной шестой части света страдает и мечется народ, освещенный кроваво-красным светом раз-

бийничьей звезды над Кремлем. Фюрер Германии, не задумываясь, повел свой народ на борьбу с чуждыми лжепатриотами. Не прошло и нескольких месяцев, как большевистская звезда погасла на Кремле. Ее кроваво-красный свет уже не маячит перед глазами обманутого народа. Народ теперь уже видит звездное небо, но долгие годы блужданья и неслыханного рабства не дают ему еще возможности обратиться к истинному свету своей настойчивой путеводной звезды.

Народ знает, народ понял, что крас-

ная пятиконечная звезда вела его по ложному пути и к неверной цели.

Пусть же рождественская ночь порадует нашу родину настоящим светом путеводной звезды и вселит в нас надежду, что кошмар скоро закончится и народу нашему принесет избавление, радость и светлое будущее.

Русский народ теперь понял, что он был введен в заблуждение красной пятиконечной звездой. Народ верит в свое будущее. Над его судьбой засияет новая путеводная звезда. И эта звезда будет излучать свет свободы.

Возрождение

русского крестьянства

Сон под Рождество

Сталин в аду

„Мир“ на земле

Рождество для нас — детский праздник, праздник радости и счастья, семейный праздник, а также праздник мира, который должен воцариться в наших сердцах. В эти счастливые праздничные дни свечи, озаряющие елки, как бы излучают свет и счастье. Для тех, у кого радостное детство уже прошло, Рождество невольно заставляет вспоминать молодость. Празднование Рождества Христова — старая традиция нашего народа — должна иметь для нас глубокий смысл. Если годы господства большевиков обезрадостили христианский праздник, то память о нем не угасла в наших сердцах. Праздник Рождества — праздник радости и солнечного счастья, освещавший наши сердца тысячами огней, с такой яркостью, что даже теперь, — когда вокруг нас бушует буря, мы должны попрежнему прислушиваться к говору нашего сердца.

В эти праздничные дни мы не должны забывать, что сама судьба требует от нас тех жертв, которые нужно приносить во имя счастья народа и которые способны вырвать из нужды миллионы обманутых.

Трудно говорить о мире, который должен царить между людьми в святую ночь, когда вокруг бушует война. Война разразилась над нашей страной и произвела в ней большие опустошения.

Миллионы наших братьев, находящиеся по ту сторону фронта, живут в работе и испытывают острую нужду. Над нашей страной проносится вихрь войны — войны, которую желали не те, у которых дома были жены и дети, не те, которые сейчас являются защитниками нового будущего порядка и наносят последние удары большевизму — последнему препятствию, мешающему воцарению настоящей свободы.

Таким образом, праздник Рождества имеет для нашего народа символическое значение. Во мраке беспросветной ночи вдруг засиял новый свет. Он похож на мерцание свечей, освещавших зеленую елку, он проникает в самую глубину наших сердец. Как мириады свечей сияет свет будущего, освещая путь миллионам людей в освобожденных областях. Точно также, как зима, сковавшая сейчас нашу страну, должна будет в конце концов разрушена дыханием весны, и для нашего народа наступит заря. Нужно вырвать из наших сердец прошлое. То что было — никогда не вернется. Лживое учение, навязанное нам бесовесными «вождями народа», потеряло всякий смысл, если оно вообще когда либо имело его. Это мы почувствовали особенно глубоко сейчас. Нас предали! Мы поверили обманщикам. Обещание создать «Рай на земле» оказалось гнусным обманом, превратившимся в проклятие для нашего народа.

Все мы, трудящиеся, спасшиеся от большевистского ига, приносим большую благодарность солдатам германской армии и их союзникам.. Наша обязанность — помогать всеми силами этим храбрым солдатам. Их земля принесет победу. Мы много раз убедились, что эти люди, которых мы боялись, — потому что верили лжи, — в действительности оказались нашими друзьями и помощниками.

Эти бойцы принесут настоящий социализм — эпоху продолжительного мира для всех народов. Эпоху счастья и радости.

В Рождественскую ночь мы приносим священную клятву: работать неустранно для того, чтобы наступило счастливое время. Чем скорее будет разбит большевизм, тем скорее наступит мир.

Атаки германских танков севернее Терека

Большие потери большевиков на участке фронта Дон — Волга

из главной ставки ФЮРЕРА

23/12. Верховное командование германских вооруженных сил сообщает:

Севернее Терека, германские танковые части, отразив сильные не- приятельские атаки и нанеся кровопролитные потери, преследовали отступающего противника, захватив при этом, свыше 400 пленных; снарядами был подожжен бронированный поезд. При повторных безрезультатных атаках между Волгой и Доном, а также в Сталинграде, советы понесли большие потери.

У среднего течения Дона продолжаются ожесточенные бои.

У Воронежа германские войска перешли, покрывшуюся льдом реку и, проникнув в не-прятельские позиции, ликвидировали многочисленные блокады. Гарнизоны последних были уничтожены или взяты в плен, а контратаки отбиты, частью уже на исходных позициях.

На центральном и северном участках фронта — боя местного характера и деятельность разведывательных и ударных отрядов. Атаки на опорный пункт Великие Луки — разбились о храбреое сопротивление германского гарнизона.

В Ливии уничтожены ударные не- приятельские группы. Германо-итальянская база в Алжире.

Янские боевые отряды в Тунисе выбили неприятеля из упорно оборонявших им горных позиций. Было захвачено большое число пленных, военная добыча и уничтожен один не- приятельский эскадрон.

Восточнее Бухи, при налете германских бомбардировщиков, бомбами были подожжены два больших неприятельских транспортных судна; одно из них — пассажирский пароход, водоизмещением 12.000—15.000 брт. Штурмовые самолеты сбросили бомбы на неприятельскую подводную лодку. Ея гибель весьма вероятна. Ночью бомбардировке подверглись портовые сооружения в Бонэ и авиационная база в Алжире.

Днем и прошлой ночью отдельные британские самолеты совершили безрезультатные налеты на северо-западные районы Германии. При этом было сбито два самолета, а еще один самолет был сбит у французского побережья.

Бомбардировщики днем сбросили фугасные и зажигательные бомбы на многие населенные пункты южной Англии.

17 декабря под Бордо был захвачен и уничтожен английский отряд диверсантов, прежде, чем он успел выполнить данное ему поручение.

Арабы хотят воевать на стороне держав Оси

Берлин, 24/12. Великий муфтий Иерусалима — при открытии в Берлине «Института по исламской культуре» — произнес речь, в которой сказал, между прочим:

«Задачей Института культуры является применение этических форм Ислама для блага человечества. Открытие института в торжественный день «праздника жертв Ислама» напоминает каждому магометану, что высшим исполнением долга является свидетельство и личная готовность. Молодые народы жертвуют на алтарь отечества своих лучших сынов и все самое ценное и благородное. Ислам стал великим, благодаря готовности к самопожертвованию своего основателя. В настоящем времени мир Ислама поставлен перед вопросом борьбы за освобождение от своих угнетателей. Только полная готовность к самопожертвованию дает право на свободное существование.

Нужно оказать ожесточеннейшее сопротивление врагам, которые всеми средствами унижают арабов и угнетают Ислам. Вечными врагами Ислама и арабов, главным образом, являются жиды, которые смертельно ненавидят Ислам с самого основания его и теперь достигли своей долгожданной цели — ввергнуть весь мир в борьбу на жизнь или смерть, пытаясь этим осуществить свои преступные цели. Жиды навязали арабам борьбу за существование. Они пытались всеми ко-вариантами средствами — с ненавистью, присущей их расе — изгнать арабское население из

Весь мир Ислама, охватывающий 400 миллионов мусульман, находится в рабстве союзных держав — поработителей. Сюда входит еще 40 млн. мусульман, находящихся под властью большевиков, старающихся противостоять атезам разложению и поработить магометан. Мечети и священные места разрушены, люди зверски убиты. Мужчины, женщины и дети стали «жертвами англо-американского оружия и политики. Все эти люди уничтожены и убиты в интересах жида и огнем.

Б. Шатов.

ИНОСТРАННАЯ ХРОНИКА

Германия

Как смастерили детские игрушки для елки

Берлин, 24/12. (От нашего корреспондента). Пользующаяся мировой известностью германской игрушечной промышленностью, применяясь к требованиям военного времени, сократила свое производство, в виду необходимости выработки, в первую очередь, важных предметов для потребностей войны. Чтобы не было недостатка в игрушках, население Германии стало само мастерить их. Сначала этим начали заниматься организации женщин и молодежи. Художники и специалисты-ремесленники помогали начинающим словом и делом. Специалисты обращали внимание любителей на красоту, художественность, прочность и подходящий материал. У многих участников-кустарей развили вкус и понятие о формах. Неожиданно обнаружились недюжинные таланты, способности и склонность к таковой работе, в особенности, среди молодежи.

Производство игрушек особенно развило в швейных мастерских женских организаций, юношеских организациях и ученических мастерских фабрик, отдавших этому делу свой досуг. Прекрасное намерение партийных организаций снабдить в этом году всех детей игрушками для елки, нашло широкий отклик во всех кругах населения. Целые профессиональные группы, как например: служащие разных учреждений, рабочие и служащие фабрик и заводов, учащиеся соревновались в изготовлении кукол, животных, «птичек» и солдатиков, автомобилей, самолетов и прочего. В гарнизонах и казармах, на единоких столиках флота, на далеком севере и даже на артиллерийских позициях на востоке и в лазаретах усиленно работали лобзаком, резаком и кистью. Таким образом возникло массовое производство.

Каждый «мастер» работал не только на свою семью, но и даже на несколько семейств. Так, через женские организации центральных районов, снабдили игрушками восточные области, лагеря переселенцев и, особенно, семейства, опекаемые «Народной помощью». Игрушки, изготовленные солдатами, предназначены главным образом для детей павших и раненых товарищес. Гитлеровская молодежь смастерила в Германии 8.5 млн. игрушек, которые продавались на рождественских базарах в пользу организации «Зимней помощи». Если в этом году, в третий год войны, миллионы людей в Германии, поставив себе эту задачу, с таким рвением и воодушевлением ее разрешили, то это является несомненным доказательством духовной мощи германского народа.

Б. Шатов.

Португалия

Португалия и Испания в совместной борьбе против большевизма

Лиссабон, 24/12. В комментариях, по поводу посещения испанского министра иностранных дел Иордана, португальские газеты подчеркивают, прежде всего единство идеалов национальных революций в Испании и Португалии.

«Диария да Манха» пишет, что испанский генералиссимус и португальский глава правительства признали несостоятельность старой демократической либеральной структуры и приняли непоколебимое решение продолжить начальную борьбу против коммунизма, как величайшего врага культурного членопечетства и всех народов вообще. Газета «А Воз» считает, что Испания и Португалия для сокращения себя и своего достоинства, на будущее время обязаны бороться с преступной системой коммунизма и с разлагающими тенденциями либерального демократизма.

И волки съты, и овцы цели!

Елка лишается своего основного этического смысла и идеологически контролируется властями, детям возвращается отнятое развлечение, а «родной Сталин» лишний раз выступает в роли неустанных ревнителя «частичного радостного детства» своих граждан и покинет неисчислимые изъявления их признательности и любви.

С этого времени утвердилась традиция устраивать новогоднюю елку для детей рабочих и служащих в каждом учреждении, любом предприятии. Отличались такие «елки» высокопроцентной идеологической сознательностью и неизобразимой скучностью, но имели одну несомненную светлую сторону: благодаря им, домашние — рождественские борьбы с себя долголетний покров политического криминала, вышли из подполья и уютно засверкали в каждой семье, — под легальным паролем — «новогодней».

В настоящий момент и этот фальшивый ярлык отброшен; на огромной территории освобожденной Русской земли сегодня снова сияет настоящая Рождественская елка, на радость христианам, на страх антихристов.

ПОСЛЕДНИЕ НОВОСТИ

Недостаток горючего в США

Амстердам, 24/12. По сообщению английского информационного бюро, на конференции печати Рузвельт заявил, что запрещение продажи керосина для частных автомобилей восточного побережья крайне необходимо для того, чтобы увеличить количество горючего для американских вооруженных сил в Северной Африке. На вопрос о том, будет ли с уходом уполномоченного по контролю цен, Леона Хендерсона, связана ревизия и изменения в системе нормирования, Рузвельт пояснил, что эта система подлежит большим изменениям на продолжительное время.

Сведения о землетрясении в Турции

Стамбул, 24/12. Как сообщают из Анкары, из района Эрды, пострадавшего от землетрясения, еще не поступило никаких исчерпывающих сведений о размере человеческих жертв и повреждений. Опасаются, что погибли около 1000 человек, среди них, возможно, высшие чиновники управления. Начальник округа и комендант жандармерии тяжело ранены.

В различных городах и местностях срежней Анатолии: Орду, Сивас, Кастоник, Бафра, Токат, Фатса, Кайсери в Зара, также отмечены подземные толчки, которые однако не вызвали больших повреждений. Первый поезд с помощью пострадавших отошел из Анкары в Токат и Эрду.

ВАЖНОЕ ВКРАТЦЕ

Американцы продолжают проводить свои террористические мероприятия в северной Африке. В алжирском городе Константине они снова расстреляли 6 человек, которые не желали присоединиться к коварной политике предателей.

Японская активность по отношению к Индии продолжается. После того, как два дня тому назад японские легчики совершили крупный налет на Калькутту, этот большой портовый город теперь снова был заброшен бомбами.

Как сообщают из Марокко, французский генерал-предатель Жиро прекратил личное сотрудничество с главнокомандующим американскими войсками в северной Африке — генералом Эйзенхаузером. Этот раздор, на глядко показывающий характер «объединения» военных преступников, вызвал якобы, разногласия по отношению к стратегическим мероприятиям.

Из окончательного отчета о спортивной жизни в Германии за последнюю зиму следует, что спорт в Германии, несмотря на военные условия, остался на той же высоте. За первые зимние месяцы произошло 24.000 состязаний, при участии 700.000 активных спортсменов. На состязаниях присутствовало 2.5 миллиона зрителей.

К Рождству заметно усилился приток возвращающихся из Германии французских военнопленных. По приказу Адольфа Гитлера, в пятн специальных поездах во Францию снова отправлено 6000 освобожденных военнопленных.

В ходе борьбы против четвертой китайской армии, японские войска захватили теперь неприметную главную ставку и продвигаются дальше вдоль железной дороги линии Пекин — Ханькоу.

Заместитель румынского министра-президента проф. Михаил Антонеску в интервью заявил, что лишь единение всей Европы гарантировует полное уничтожение большевизма. Кто вступает в союз с врагами европейской цивилизации, тот желает большевизации нашего континента.

Большевики решили отступить «на заранее подготовленные позиции» и с обычным диалектическим коварством, после 20-летнего глумления над елкой, «подарили» ее русским детям из своих окровавленных рук. В 1933 году, один из крупнейших представителей компартии, Постишев, (впоследствии расстрелянный), неожиданно объявил гонение на детскую елку «головотопством», а самую елку — восстановленной в качестве «Новогодней».

И волки съты, и овцы цели!

Елка лишается своего основного этического смысла и идеологически контролируется властями, детям возвращается отнятое развлечение, а «родной Сталин» лишний раз выступает в роли неустанных ревнителя «частичного радостного детства» своих граждан и покинет неисчислимые изъявления их признательности и любви.

Блестят сложные украшения с летающими ангелочками, ватными дедами-морозами, сверкающими звездами и гирляндами пестрых бус.

Ярко маячат затейливые узоры бабы-платки, цветистые, добродушные синицы, разеваются всех цветов радуги, шелковые ленты и блестят сатин.

По соседству чайники с нарядными розами и петушиками и другая роспись посуды. Неподалеку гнут из проволоки кольца с закрытыми буквами, а рядом зазывают в магический кабинет, где за гравировкой фокусник показывает вам чудеса черной магии. Тут же за 10 копеек «чудо природы»: женщина с бородой, или домашние — рождественские борьбы с себя долголетний покров политического криминала, вышли из подполья и уютно засверкали в каждой семье, — под легальным паролем — «новогодней».

В настоящий момент и этот фальшивый ярлык отброшен; на огромной территории освобожденной Русской земли сегодня снова сияет настоящая Рождественская елка, на радость христианам, на страх антихристов.

С этого времени утвердилась традиция устраивать новогоднюю елку для детей рабочих и служащих в каждом учреждении, любом предприятии. Отличались такие «елки» высокопроцентной идеологической сознательностью и неизобразимой скучностью, но имели одну несомненную светлую сторону: благодаря им, домашние — рождественские борьбы с себя долголетний покров политического криминала, вышли из подполья и уютно засверкали в каждой семье, — под легальным паролем — «новогодней».

В настоящий момент и этот фальшивый ярлык отброшен; на огромной территории освобожденной Русской земли сегодня снова сияет настоящая Рождественская елка, на радость христианам, на страх антихристов.

«К нам пожалуйте!» зазывает нижегородский кустарь, приглашая полюбоваться замечательным секретным замком, ножом, острой, как бритва, или засовом от самых опытных воров.

«А вот чудо двадцатого века!» звонко объявляет молодец, прелагая «американского жителя», то спускающегося на дно, то выпытывающего чешуи. Умирающие чешуи, тещины языки, переливающиеся трелью соловьи, губные гармоники, скрипки, — все это свистит, пищит и шумит, сливаются в какую-то невообразимую, притягивающую только прмарке, мелодию.

А вот романескные полуночники, которым «сюсюка нет», и воленки самых разнообразных сортов и размеров.

Большевизм отнял у русского народа это развлечение.

М. Ц.

“ЯРМАНКА”

Не давалось русскому человеку чужеземца сообразить, что такое «ярмарка».

Одно из ярчайших воспоминаний моей юности связано с предрождественской ярмаркой в Пскове.

Вот уж поистине чудеса в решете.

Балаганы из смежного теса были так причудливо разнообразны, что теперь всего и не припомнить.

Что же это за чудеса в решете?

Подсудимая беспомощно сизиралась,

ища существо и поддерки в «публички»

— своих сослуживцев, подневольных свидетелей ее моральной казни, и они сосредоточенно нахваливались, и на «преступницу»

Дорогие дети

Тетя Маня, всех вас поздравляет с Рождеством Христовым и желает вам

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ЕЛОЧКА

Росла в лесу чудесная елочка; место у нее было хорошее — и солнца ей хватало, и воздуха было вдохновлять; кругом росли товарищи постарше — ели и сосны. И елочки не терпелось самой вырасти поскорее; она не замечала ни теплого солнышка, ни свежего воздуха; не занимала ее и болтовня деревенских ребяташек, которые бегали по лесу, собирая землянику или малину. Набрав полную кружку или нанизав ягодки на прутки, они часто присаживались отдохнуть возле елочки и говорили:

— Какая славная маленькая елочка!

За год она подросла на одно колечко, на следующий год — еще на одно: по числу годовых колец у елки всегда можно сосчитать, сколько ей лет.

— Ах, будь я таким же большим деревом, как другие, — вздыхала елочка, — я бы широко раскинула свои ветви, высоко подняла голову, и мне бы видно было далеко-далеко вокруг!

Незадолго до сочельника срубили в лесу несколько совсем молоденьких елок, даже помоложе и пониже ростом, чем наша елочка, которая так рвалась из лесу. Срубленные деревца были все прехорошенькие, и их не очищали от веток, а сразу укладывали на тележку и увозили из лесу.

— Куда же? — спрашивала елочка. — Они ведь не выше меня; одна даже много меньше. И почему на них оставили ветки? Куда повезли?

— А мы знаем! Мы знаем! — зачирикали воробы. — Мы бывали в городе и заглядывали в оконки! Мы знаем, куда их повезли! Они попадут в такую честь и славу, что лучше и не придумаешь! Мы заглядывали в оконки и видели! Их сажают посреди теплой комнаты и украшают чудеснейшими вещами — золочеными яблочками, медовыми пряниками, игрушками и сотнями свечек!

— А потом? — спросила елочка, трепеща ветвями. — А потом, потом что?

— А больше мы ничего не видали! Но это было чудесно!

— Может статься, и я попаду в та-

приятно провести праздники. Как видите, дети, вам сегодня в нашей газете посвящена целая рождественская страница. «Сон в рождественскую ночь». Поэтому, давайте, прощем скорее, что нам наша «Детская почта» прислала.

да очутилась на дворе, вместе с другими деревцами, и услыхала чей-то голос:

— Отличная елка! Такую-то нам и нужно!

Пришли двое разодетых слуг и отнесли елку в большой нарядный зал. Там они посадили елочку в большую кадку с песком, но никто и не подумал, что это кадка: она была обернута зеленою материей и поставлена на большой пестрый ковер. Как трепетала елочка! Что-то будет теперь?... Слуги и барышни стали наряжать ее. На ветках повисли вырезанные из цветной бумаги сетки со сластиами; золоченные яблочки и орехи словно выросли на дереве; в зелени закачались куколки, точно живые человечки, — елочка никогда таких не видывала. К веткам елочки прикрепили много красных, голубых и белых свечек, а на самой верхушке ее засияла крупная звезда из золотой фольги. Словом, вышло чудо, как хорошо, великолепно!

— Вот блеску-то будет вечером! — сказали все.

— Ах! — вздохнула елочка. — Хоть бы вечер поскорей! Пусть бы зажглись свечи. Что-то будет тогда?... Не придут ли сюда деревья из лесу посмотреть на меня? Не прилетят ли воробы заглянуть в окно? И не врасту ли я в эту кадку, чтобы красоваться так зиму и лето?

Но вот зажгли свечки. Что за блеск, что за роскошь! Елка затрепетала всеми ветками, да так, что одна свечка даже подпалила зеленую хвою; елку пребольно обожгла.

— Ай-ай! — закричали барышни и бросились тушить.

Теперь елка и дрожать больше не смела. Какой ужас! Пуще всего боялась она попортить свое убранство, но голова кружилась у нее от всего этого блеска. Тут распахнулись обе половины дверей, и в зал ворвались дети. Можно было подумать, что они хотели свалить елку. За ними степенно вошли старшие. Малыши замерли на месте, но лишь на минутку, а потом поднялось такое веселье, что в ушах зазвенело. Дети плясали вокруг елки и срывали с нее игрушки.

«Что такое они делают? — думала елка. — Что это значит?»

Тем временем елочные свечи догонали, и одну за другой их тушили. Наконец детям позволили обобрать елку. Как они набросились на нее! Только ветки захрустели. Не будь елка прикреплена своей верхушкой к потолку, ее бы повалили.

Молчаливо, задумчиво простояла она всю ночь.

Утром пришел слуга с девушкой.

«Сейчас меня опять начнут наряжать! подумала елка, но они выволокли ее из комнаты, притащили вверх по лестнице на чердак и сунули в темный угол, куда не попадал дневной свет.

«Что бы это значило? — подумала елка. — Что мне тут делать? Что могу я услышать тут?» И она стояла, прислонившись к стене, и все думала, думала. Времени-то у нее оказалось достаточно: день тянулся за днем, ночь за ночью, а никто сюда не приходил; всего один раз заглянул кто-то, и то затем лишь, чтобы поставить на чердак несколько больших ящиков. Елку затиснули в самый угол и как будто позабыли о ней.

«На дворе зима, — подумала она.

— Земля затвердела, покрыта снегом. Значит нельзя снова посадить меня, вот я и постою тут под крышей до весны. Как это умно придумано, и какие люди все-таки добрые!... Да, не будь только здесь так темно и так пусто!... Даже зайчика не увидишь!... Там, в лесу, все-таки славно было: снег выпадет, заяц прокопчит...

— Пиф, паф!

А елка при каждом выстреле, который был ее глубоким вздохом, вспоминала то какой-нибудь яркий летний день, то звездную зимнюю ночь в лесу, вспоминала сочельник, когда она была красивая, как никогда в жизни... Так и горела до тла.

Мальчики играли во дворе и на груди у самого младшего красовалась звезда, которую носила елка в счастливейший вечер своей жизни; он прошел, и елки не стало, и всей истории конец.

Елочка пришла в себя только, когда выскоцила из норки, а за нее друг-

Привет елочеке

Здравствуй, красавица, елочка!
Как ты сияешь огнем!
Мы тебе рады!
Нам весело бегать и прыгать кругом.

Пышные ветви раскинула,
Точно к себе нас манишь
И на вершине прекрасною,
Яркой звездою блестишь.

Знаем, в лесу твоя родина.
Так ты, красася росла
Вечно зеленая, юная,
Ты оживляла поля.

О, не тоскуй же по родине!
Елок сестер позабудь,
Радость внесла ты нам светлую,
Гостью желанною будь.

гая. Они стали обнюхивать елку, шмыгая между ветвями.

— Ужасный здесь холодаще! — сказали мышки. — А то расчудесно было бы. Правда, старая елка?

— Я совсем не старая! — сказала елка. — Есть много деревьев гораздо старше меня.

— Откуда ты? — спросили мышки.

И елка рассказала им про свою молодость. Мышки сидели ничего такого не слыхали. Они выслушали елку внимательно и сказали:

— Как же много ты видела? Какая ты была счастливая!

— Я? — спросила елка и сама задумалась над своим рассказом. — Да, в самом деле, мне жилось нескучно в те времена!

Потом она рассказала мышкам про сочельник, про то, как она была разукрашена пряниками и свечками.

— Ой, какая же ты была счастливая, старая елка!

— Как ты чудесно рассказываешь! — сказали мышки и на следующую ночь привели с собой еще четырех мышат послушать, как интересно рассказывает елка.

И вот как это случилось... Однажды утром пришли люди и стали прибирать чердак. Ящики передвинули, елку вытащили из угла, грубо швырнули на пол и дворники поволокли ее по лестнице вниз, туда, где было светло. «Ну, вот, жизнь начинается снова!» подумала елка, когда на нее повеяло свежим воздухом, упал первый луч солнца, и — она очутилась на дворе. Все произошло так быстро, и кругом было столько интересного, что елка совсем и позабыла взглянуть на себя самое: не до того было.

«Вот заживу теперь!» радовалась елка, расправляя ветви. Как они, однако, высохли, пожелтели! Лежала она теперь в углу двора, на крапиве и сорной траве. Но на верхушке у нее все еще поблескивала мишурная звезда.

На дворе весело играли дети — те самые, что в сочельник плясали вокруг елки и так веселились. Один из малышей подскочил к елке и сорвал звезду.

— Поглядите, что еще осталось на этой гадкой старой елке! — сказал он и наступил на ветки, так что они захрустели под его сапожками.

— Все прошло, всему конец! — сказало бедное дерево. — И хоть бы я радовалась пока было время! А теперь конец, конец!

Пришел дворник и разрубил елку на растопку: вышла целая охапка щепок. Как чудесно запыхали они под большим пивным котлом! И как глубоко вздыхали: каждый вздох напоминал слабый выстрел; поэтому игравшие во дворе дети все сбежали к огню, уселись около и, глядя на него, покрикивали:

— Пиф, паф!

А елка при каждом выстреле, который был ее глубоким вздохом, вспоминала то какой-нибудь яркий летний день, то звездную зимнюю ночь в лесу, вспоминала сочельник, когда она была красивая, как никогда в жизни... Так и горела до тла.

Мальчики играли во дворе и на груди у самого младшего красовалась звезда, которую носила елка в счастливейший вечер своей жизни; он прошел, и елки не стало, и всей истории конец.

ЕЛКА ДЕДУШКИ МОРОЗА

Дедушка Мороз не на шутку принялся за дело. Озабоченный, он обошел весь лес и выбрал круглую полянку, посередине которой стояла стройная молодая елочка. Когда Мороз к ней подошел, она вся задрожала от удовольствия, что будет сегодня царицей бала, а старые елки с завистью смотрели на нее и перешептывались:

— Ну, уж хорошо выбирал Мороз! Худая, тощая, как щепка, и совсем некрасивая! Должно быть, старик совсем ослеп...

Но Мороз, не обращая внимания на их воркотню, начал украшать избранную им елку. Он обвязал ее всю серебряными гирляндами пушистого инея, разбросал по темно-зеленым ветвям белоснежные хлопья и к каждой веточке прикрепил прозрачные, как хусталь, ледяные сосульки; потом подул — и рой снежинок завертелся вокруг елки и кружевным облаком окутал ее с вершиной до корней...

Мороз весело крякнул, погладил бороду и отошел в сторону, чтобы полюбоваться елкой. Красавица-елка в серебре, кружевах и бриллиантах, точно невеста, стояла среди леса, и даже старые елки примолкли, глядя на ее сказочную красоту. — Чем не елка? проговорил довольный Мороз. — Ну-ка, где в городах увидишь такую? Сколько они там ни вешай разноцветных бумаг, золотых орехов и красных яблок — все не то будет. Нет, куда им, этим людышкам, тягаться со старым Морозом!...

Прибежала резвая Белочка, и, взглянув на елку, ахнула. — Ах, дедушка! — закричала она в восторге, прыгая вокруг елки. — Да как же ты чудесно убрал елочку! Ее и не узнаешь... — А что, плутовка? — сказала Маня.

— Хорошо? Подожди, вот взойдет Месяц, да зажжет иллюминацию, — то ли еще будет? — А я тебе, дедушка, принесла самых отборных орехов для елки, — сказала Белочка. — Я слышала от Ветра, что в городах и орехами елку убирают. — Ладно, ладно, Белочка, развесивай их по веткам, да смотри, не испорти мне дело; ты, ведь, егоза, начнешь прыгать, за тобой и не усмостишься. — Я, дедушка, потихоньку буду... И Белочка, проворно взбравшись на елку, стала искусно прикреплять к веткам орехи.

Мороз поглядел на небо, — оно быстро темнело, и первая голубая звезда робко выглянула из-за деревьев.

— Ага! — сказал Мороз. — Вон уж одна любопытная и явилась! Милости просим ко мне на елку! Скоро и Месяц придет, пора и гостей собирать. Эй, Ветер, скорей ступай, зови всех, да Филину скажи, чтобы он не замешкал там со своими музыкантами. Он, я знаю, любит копаться... Ветер вспорхнул и зашумел, загудел по лесу, ссыпая гостей: «Эй, вы, Волки, Зайцы, Лисицы и Медведи, и всякое зверье, Сойки, собирайтесь, слетайтесь к дедушке Морозу на праздник. И вы, ясные Звездочки, сияйте ярче, — великая ночь сегодня, великий на земле праздник — Христос родился!»

- 1) Сорок одежек — все без застежек?
- 2) Красная девица сидит в темнице, зеленая коса на улице?
- 3) Снизу дыра, сверху дыра, а посередине огонь и вода?

На этом мы наш рождественский номер «Детской почты» заканчиваем. Напишите, ребята, как он вам понравился? У всех ли у вас была елка? Посетил ли вас рождественский дедушка, и какие подарки он вам принес на Рождество? Обо всем напишите мне. Еще раз, мои маленькие читатели, пожелаю вам приятных праздников и приветствовать вас всех.

Ваша

тетя Маня

ВАС. КЛЫКОВ

Селоград синих цветов (Народная легенда)

1. Преданье старины

«И колокольчик, дар Валдая,
звенит уныло под дугой».

Народная песня.

В древнем Новгороде — на Ярославом дворище — испокон веков стояла вечевая колокол. Гул колокольного звонья вызывал горожан на вече, — избирать воевод и посадников.

Зимой 1479 года — через год после завоевания вольного города — великий князь Московского государства Иван III приказал водрузить колокол на дровни и доставить, чтобы хлад не касяжи.

Бражники закрутились новгородцы. Пока колокол еще держался на помосте, — уверили, что утраченная юность снова войдет в город. А теперь, на дровнях, срубленных из крепкого дуба — по дорогам лесным и мостам горбатым — в снега и мельчайшие отрады их уносились. (Думы сердечные и мысли заветные давно уже московскими мечами изрублены были.)

Однако, Микола Чудотворец вызволил из позора великану святыню; на Валдайском озере колокол прорвал лед и ушел на дно. Святой угодник раздробил колокол на тысячи звонцов среброплыжных. Весной — в сильную бурю, когда воды, смущившие с песком, приобретают ржаво-желтую окраску, чудесные звонцы выкидываются разъяренной волной на берег. Кому посчастливилось их найти, — у того и жизнь и труд благословит Бог удачей.

2. Чекист идет „на охоту“

«Эх, ялочка, куды ты котишься
ГПУ попадешь — не веротишишь.
Частушка.

Зимой 1930 года, — когда большевики прониклись, разорвать русские деревни и загонять мужиков в колхозы, — по Валдайским деревням поползли слухи: «Микола — Чудотворец грядет на Русь! К Рождеству на озере будет: красовитые звонцы раздавать! И всех, кто жизнь ведет праведную, возьмет в землю, где колхозов нет и пашни у тебя не отымут.»

Видный чекист Грифф вызвал в Ленинград Глухарева, — уполномоченного ГПУ по бывшей Новгородской губернии.

— Валдайским басням могут поверить только безнадежные идиоты. Кто-то сознательно отправляет духовной сибирской мозг некультурных мужиков. Поручай вам разоблачить негодяев.

И Глухарев выехал в Валдай — судить и разоблачать.

3. Челн поднимается в небо

«Лодку надо! Где-ж вожатый?
Едем! Будь что сужено, —
Паруса ее крылаты
И весло оживлено.

В. А. Жуковский.

В ночь под Рождество 1930 года, сапожник Егорий Травушкин отправился с поздними валенцами к заказчику, — учителю соседней деревни, Дмитрию Колчанову. По пути завернул в пивнуху: водички испить, чтобы хлад не касяжи.

Бражники саркали: «Слава Тебе, Господи, дожили! Праздник, в волнице пойти нельзя: начетник — в тюрьге, а моленца — на замке. И где-ж это видано, чтоб под Рождество одной только кислой капустой закусывать. Стало быть, и впрямь последние времена настали.»

Егорий теплил душу беседой и водкой. Он один — по меньшей мере — литератор выдушил (спасибо товарищам, что хоть кашку поддерживают.)

Нрав у Егория диковинный. Трезвый он все больше молчит, зато, если скажет, — то сущую правду.

Пьяный же начинает сказки сказать и уверять, что все это — бывь, а не выдумка.

— Я в колхоз ни за каки блага не пойду! У меня в вышивках атмосферах рука имеется!

— Дозвольте полюбопытничать, что же это за рука будет? — оборвал его Митюха Даший.

— Микола Чудотворец! — торжественно провозгласил Егорий.

Дошли не верил ни в Бога, ни в чортата. — Если слохну, — говорит, — крапива на могиле взойдет: и боле ничего. Табачице жрал, греховодник! Его смех разбирать начал.

— Ха, ха, ха!, .. Нашел благодетеля. Быть тебе, отец, в Соловках, — с Миколою твоим — за кумпанию.

Егорий осерчал. Кулачком по столу двинул. Закричал, что есть мочи.

— Молчать, богохульник! Увидишь, что прав я был! И мечтательно добавил:

— Мне бы только среброплыжные звонцы съскать! Митюха ещешибче прежнего хотят приняться. А за них — и остальные птицы.

Егорий не выдержал. Валенцы под мышки и, хлопнув дверью, — из пивнухи проплы! Подальше от бражников греховодник!

Он выбежал из окраину села, которое стояло на кругом обрыве, низринувшемся в озеро. Перед ним стала мертвая просинь ледяных просторов, а над нею — холодное небо неистового ветера, раскачивающий заснеженные снегом кусты. Казалось, что над озером пронеслась суровая битва: темные глыбы валунов в сером, как зола, сумраке, были похожи на головы павших воинов, —

а чели, — чернеющий вдали и перевернутый вогнутым дном кверху, — напоминал боевого коня с перешитенным хребтом. Солнце только что закатилось: хрупкая позолота угласающих лучей еще покрыла небо, придавая привычному пейзажу волшебную окраску и преобразяя унылый Валдай в какой-то сказочный изумрудный край.

Егорий спустился с обрыва и направился к чели, над которым вагнулся какой-то старик. Он был лыс и без шапки. Сухощавое лицо его с выпуклыми щеками и большими задумчивыми глазами — опалено чахоточным румянцем. Седая бородка ниспадает на отделанную серебром рясу с засеченными рукавами. Он — бое, во холода, видать, не страшись.

Егорий спынну подумал, что перед ним — единоверческий поп. Обрадовался, к руке подошел.

— Благословите, батюшка!

— Бог благословит! — ответил измученный старик, — ты бы вот, лучше — коло во Христе веруешь — пособил мне чели скрынуть. Работы Егорий не боится; стравоват, но силенки еще хватает. Уперся он в чели грудью и мигом его с места скрыну.

Взглянул Егорий на старика и жалко его стало: уж очень болезненный вид у батюшки был. — Накиньте хоть валенцы да винца испынте, — сказал Егорий чудному старику.

Поп уговаривать себя не заставил: валенцы обуд, винца испын. На закуску Егорий ему соленый отгузок преподнес.

— Не взыщите, батюшка. Лучшего не имею: времена, понечь, тутие, — сами знаете. Старик стал серьезным.

— Вижу, говорит, — Егорий, что ты, человек праведный! — таперича и тебя отблагодарить должен.

Старик вытащил из кармана рясу как-то широкий шар. Как маленько солнце, горел он в его руке.

Егорий так и обмер. — Батюшки светы! да ведь этож батюшко среброплыжный! Заметил Егорий, что над головой старики злаченыи венец сияет. — Боже мой, да ведь это же святой угодник Микола! И кому это он валенцы сшил, кого водичкой угощать вдумал? Крепко испугался Егорий. Упал перед святым на колени и молвил:

— Ваше Сиятельство! Окажите божескую милость, простите меня старика! Никола рассердился.

— Какое у тебя сиятельство. Да я ведь також же работага... Ну, вроде, как ты. Звони, — говорит, во всю!

Звонит Егорий и видит: маленькие облака, которое краснело на горизонте — стремглав поискалось к нему и другу... обернулось скакуком огнегривым. Егорий отороду не видывал подобных коней. Глаза у него огромные — все одно, как лампады горят. Волосы, как плащи по ветру развеиваются. Конь по льду копытом бьет, а из под копыт голубые искры летят...

Запрыг угодник коня. Под лугу среброплыжный звонец нацепил. Сам на корум челяна уселился. Правило в руки взял. Егория рядом посадил.

— Но, но, милый, пошел — наказал угодник коню.

Скакун быстрее ветра по озеру полетел и в небо взился, челя на собой тянет. Егорий одной рукой за уздечку цепляется, другой шапочкой на голове придерживает: что не сорвал!

Глядит Егорий на землю и глазам не верит: ели, что внизу раскинулись — словно туча стрел, в землю влившихся. Труба фабричная, из коей дым пышет, — верстах в десяти от деревни поселок был, кажется трублой курительной, в снегах позабытой. А паровоз, что уйму вагонов за собой волочит — ей, ей, осерчавший Горыныч, а из трубы, как из пасти, огнь дымный так и летит, так и летит...

4. Селоград синих цветов

«Там мужички то все богаты,

Гребут лопатой серебро.

А. С. Пушкин.

Долг был путь небесных странников. Егорий малость приступил и вздремнул. Когда отухался — видит, что коня уж нет: быстролетный чели ищется по какому-то озеру. Парус, укрепленный угодником на тонкой матче, показался Егорию странникам: это был березовый лист искривленных разверсов. Микола его изумление заметил.

— Пото, — говорит, — зенки пиличи, у нас все цветы и деревья такие.

И верно: глядит Егорий на воды и думает, что по ним лебеди плавают; но то не лебеди были: огромные кувшинки, — раскинув синеватые крылья лепестков, — на волнах качались.

Вдруг засиял несказанный красоты город: Тысяча златоверхих теремов! Сады светозеленые! Множество церквей! Их

звонницы, казавшиеся врубленными в прозрачное небо, горели над городом, как со звезды искрящие свечи.

Диковинным показалось Егорию, что купола колоколен не прямо возносились к небу, а как бы склонились над храмами и часовнями. Спросил угодника, что значит сие.

— А вот скоро узнаешь! — ответил Микола.

Меж тем волной сереброй чели к берегу приделен был. Небесные стратники на берег вышли. По лестнице златокованной в город поднялись.

На улицах — тысячи людей, по праздничному одетых: мужчины в сафьяновых сапогах и шелковых рубахах медвяного цвета, бабы — в сарафанах узорчатых. И те и другие в церкви спешат.

— Что у вас праздник что ли какой? — спросил Егорий.

— А у тебя память отшибло что ли, ведь сегодня Рождество! — ответил Микола.

— Рождество? дык это зимой...

— У нас брат зимы не бывает: крутящий год — лето и весна.

Только сейчас заметил Егорий, что колоколы, его дивившие, — не руками людей сделаны, а самой природой Иисусу Христу Спасителю в дар поднесены: за вершину храма росли ярко синие цветы, величиной с ей-с добрым куполом и главы своих над храмом — как монах на молитве склонили. На звонице — вместо колоколов — тоже цветы установлены, — вроде как на нас колокольчики голубые, — только с ростом человеческим. С колоколен струнится звон серебристый.

— Что, брат, диву даешься, не даром, стало быть, место сие Селоград Синих цветов наречено! — сказал Микола Егорию.

И затем крепко накрепко измазал: «Надобно итти вон в ту церковь! Я служить буду, а твои меня обожги. Только смотри, брат, кружкало не ходи, целовальнику человек быть не думай. А станови пьянничать, — худо, гляди, тебе будет. У нас ведь винососов не любят.

Направился Егорий в храм пресвятой Богу помолиться. Равных этому храму в мире нет: лики икон, как живые, со стен глядят, вокруг — свечи горят. На крыльце — ангелы белые, — песни поют.

Постоял Егорий с часок выпил на паштет: голову освежить. У ограды — два мужика гутогут, на одном — голуба рубаха с узорчатыми: это — мирной мужинина, хлебороб. Другой — по всему видать — ушкуйник: каftан и порты у него смолой замарзли, зато на боку — кладенец в золотых ножнах; рукоять у кладенца драгоценными камнями отделена. За плечами у него арбалет висит. На голове золоченый шлем посвечивает.

С земли штолью пожаловал, — спросил его мужчина.

— Оттелея.

— Знаю брат... У вас, говорят, мужику больно тяжко приходится.

Мирной мужинина поведал, как живут хлеборобы Селограда Синих цветов: земли у них хотят отбавляй: урожай — дай Бог на Пасху: одно ржаное зерно с фунт поятят. Каждый мужик златоверхий теремом выстроил и живет себе, как боярин. В церкви ходят! Праздники спрашивают! Чего ж еще надобно?

— Опосля службы, — говорит мужчина, — прошу ко мне на пир. Старуха горы пирогов напекла. Брага у нас аварена. Пития медвяные приготовлены. Собину тоже смешили. Красовитую одежду дадим!

Егорий поблагодарил и динулся, было, слизнув в церковь, да ушкуйник его за руку задержал.

— Не заглянуть ли нам — говорит — к целовальнику, — не испить ли по чаре вина?

Егорий растерялся, как быть не знает: и Николы боязно, и на пироги не дурно б попасть, и выпить на даровиши охота.

На улицу вышли. К вечеру дело идет. У озера костры горят. На елках — что стройными рядами по Селограду выстроились синеватые звонцы, как звезды, мерцают.

Смотрят Егорий по сторонам, — а у самого от радости слезы на глазах показались. Боже мой какая красота! До чего хорро!

— Толи еще будет, когда парубцы песни калладовые запоют! — сказал ему ушкуйник.

Кружкало — в просторной и светлой избе. Ушкуйник заказал две чары меду пынного, браги самодучичей подать велел, а на

Сатанина ямщики

Сталин помер. После смерти В ад его стащили чефты, И над ним устроил Бес Показательный процесс. Суд собрался в тронном зале Где лилась смола из стали, Из чефтов был караван, И на трон сел Вельзевул. Прокурор уселился рядом, Заговорив речи с ядом, Сел напротив адвоката, Тот, что Вельзевула взял Был для стalinской защиты. Председатель был сердитый (Одно слово — Вельзевул) Он на Сталина взглянул И промолвил: «Подсудимый, Ты не тот ли «вождь любимый», Что при жизни на земле Власть свою держал в Кремле?» Сталин молвил: «Это верно, Я главой был Коминтерна И служил, как таковой, Революции одной. Да я людям власть советов И велел себя за это Гениальный величать, Да отцом народов звать! сколь ты бы царем кремлевским И начальником московским, То тебе за это тут Чертятки припекут!» И тут чефты в самом деле Три жаровни разогрели И на угах Сталина вмиг Был поджарен, как шашлык. «Расскажи нам про делники, О которых по наслышке Знаем кое-что и мы!» — Так ему сказал князь чьмы. «Но без лживых показаний, Ибо говорю заранее — Чуть лишь чефту сбреши, Пропадешь ты не за грош! Я тебя живым изжарю, Конегорой по лбу ударю И смело оболью Рожу хитрую твою! Чёрта с два! Насчет мучений Я и сам великий гений — Ведь у вас тут нет ни где Моего НКВД. А и им Русь кровью залита И страдает людей заставил, — Перед типом из чеки Вы мальчишки и щенки! И когда бы мог собрать я Воедино все, проклятые, Что народ мне посыпал, Ты от реини-б пропал. Ибо где же вам, нечистым, И сравнившись с коммунистом, Коего и там и тут Все ругают и клянут. Прожил я свой век примерно, И для блага Коминтерна Я для марксистских идей Много погубил людей. Став явленiem стихийным И диктатором партийным, Всю страну раздал, разул (Тут подпрыгнул Вельзевул). Силою декретов грозных, Мужиков своих колхозных Хлеба я совсем лишил, Храмы Божии им закрыл. Да я категору рабочим, А с ней вместе, между прочими, Как марксистский идеал, И стахановщину дал,

При которой на заводах У рабочего народа От труда и от забот Лил с лица двадцатый пот. А потом войну затеял, Ибо я мечту ледяя Дать и немцам, вместо благ, Наш советский красный флаг И совдеп создать в Берлине. Вот по этой-то причине И пришел мой смертный час И сику я среди вас! Да, случались моменты, Что бывал я конкурентом Даже чефтов чертят, На земле устроил ад! «Ад устроил?.. Но мы знаем, Что ты пролетарским раэм Жизнь в советах называл, И штаны с людей снимал, Хоть им так ходить негоже!» Но зато на рай похоже! — Сталин бодро отвечал И уже торжествовал: «Я за все свои деяния От чефтов жду оправданья, А не то я вас и сам В ГПУ пошлю к чефтам! Прокурор — чорт в красной тоге — Обнаружил, что в итоге Сталин очень виноват И, чтобы успокоить ад, Должен в раскаленной клети Просидеть три пятилетки Он за все свои дела, В конях было много зла. Адвокат же был хитре — Не винил он за идеи, А, напротив, добился, — И такую речь сказали: «Господи, для пользы ада Нам такого чорта надо, Чтобы он прославил ад На вполне советский лад. Наша пытка притупились, Наша чефта обленилась, И погас уже в чефтах Весь минувших дней размах! Пусть он власти в ад получит И чефт пускай научит Тонкости чекистских мук Он ведь мастер этих штук. На земле он, как известно, Для чефтов работал частично — Церкви, Божьи закрывали, Люд крещенный истребляя, И его привлечь нам надо, Чтоб боялись люди ада, Как боятся на земле Страшного НКВД. Сталин нас, чефт прославит, Дело нам на ять поставит И, как главный обер-бес, К нам подъемет интерес!..» Суд недолго совещался И в законах разбирался, А слати Сталину велел Управление адских дел. «Пусть подаст он аду жару И, став адским комиссаром, Пусть подтянет от чефт Силой марксистских идей! Приворов прослушав, Сталин Еще больше стал нахален И, собрав партийный народ, К делу сразу приступил. Он зовет совет нечистых, И из них создал чекистов И на свой советский лад Переделал быстро ад.

Чефты были хоть не рады, Но таскались на парады Да забурили, знай себе, Краткий курс ВКП(б)! Сталин мудроalom правила И чефтов дрожать застави Учредил в аду веде А ское НКВД. Только грешники страдали. Что такого им прислали, В довершение их мук, Знатока чекистских штук.

На земле же ликовали: «Чефты Сталина забрали!» И большое торжество Было в ночь под Рождество. Появились, как бывало, Пироги, колбасы, сало, Да и водочки запас Обнаружился тотчас. Русский край вновь возродился. Мужичек пахать пустился, А рабочему завод Стал опять давать доход. Жизнь наладилась красиво. Стали все пить мед и пиво, Торговать пошел купец — Тут и скаковка конец...

Дядя Митяя

Рождество в походе

(Русским добровольцам)

Не веют в чащак волы.
Под снежной пеленою,
Рождественские елки
Сияют под луной.

Проходят с легким хрустом
Ударные полы,
Но в голове стуслом
Ни жалоб, ни тоски.

В сердцах живая радость
Побед и торжества,
Молитвенная сладость
Родного Рождества.

Деревни с дальним звоном
Торжественных церквей
И снег по низким склонам
Светлеющих полей.

Забыв труды земные,
В огне святых молитв,
Переделал быстро ад.

Поют сердца родные
Героев славных бит.

И трепетом наций,
Ограды, как любовь
Невидимые нити
Родных связуют вновь.

И дружно под ветвями,
Примяг морозный снег,
Веселыми кострами
Раскинулся поклон.

Как у родимой печи
Уютно возле них,
А искры, точно свечки,
На елках снеговых.

Мороз сверкает колкий
Над снежной белизной,
И праздничные елки
Ликуют под луной.

В РУССКИЙ

Прошло еще 10 лет. И вот наступило Освобождение.

Ничего, что жестокая седина серебрит виды. Собираясь на елку, устроенную русскими добровольцами, Владимир думает: теперь уже и навсегда в эту ночь для России родился Христос!..

К. Петроградский

От редакции. Автор рассказа — русский доброволец — случайно не был призван в Красную армию. Тем не менее, перейдя фронт, он на второй же день заявил о своем желании бороться против нудо-большевистского режима.

В ЭТУ НОЧЬ

...Где-то звали затрещала пулемет, потому загрохотали орудийные выстрелы, сливаюсь в общий гул, похожий на хохот сатаны. Да, в эту страшную петербургскую октабрьскую ночь, заседая в Смольном институте, торжествовали два сатана. Один — дворянин новосибирский, другой иерусалимский. Это они с наслаждением наполнили чашу кровью многострадальной России. Смертельная тоска охватила душу русского человека.

Все кошмарные октабрьские дни торжествовали только те, которым не дорога была честь и слава России. Им не дорога была Россия с ее зелеными просторами, со старыми русскими традициями, с веселыми крестьянскими песнями; им не дорога была русская святыня с вековыми храмами; им не нужна была Святая Русь, а нужны были только «великие потрясения», как сказал когда-то великий человек — Столыпин.

Тяжелой и усталой поступью по холодным и сырьим тротуарам Петербурга шагал Владимир, возвращаясь домой, — Господи, помоги и заступись, Владимир! — думал Владимир. И слезы крупными каплями стекали с его еще детского лица.

У себя дома, перед сном, как всегда, он стоял на коленях перед иконой Божией Матери и слезами на глазах перед иконой молил о спасении России?

Да никто! И с этой страшной ночи перед Владимиром все больнее и сильнее раскрылась картина ужасных страданий и омерзительных терзаний любими родины.

В Рождественскую ночь 1917 года он направился в церковь, что на Шпалерной улице. Чудотворная икона Скорбящей Божией Матери все же, как и раньше, была на своем месте. Горячие восковые свечи освещали лиц Владычицы. Подходили молящиеся, прикладывались и с какой-то особой трепетом лиц спешили занять свои прежние места в храме.

Старый протоинженер со слезами на глазах говорил проповедь. Дьякон о. Василий принял басом запев «Спаси, Господи, люди

Потом прошло много лет. Наступило Рождество 1932 года. Жизнь наделила Владимира

ЯМЩИКИ

В начале октябрьской революции, одни из ненаштути перепугавшихся развязавших миссию событиями, большевиками, сказал мне: «Куда привезет вас эта забесившаяся тройка, не знаю, вижу я только, что посторонки чехи, хомуты уж на головы лезут, а кони все мячатся. Видно, ямщик и не по душам. Этот образ безумно мучающейся тройки, связан у меня с воспоминаниями начала «великой и бескровной».

Русская тройка и лихие ямщики воспеты всеми русскими поэтами и писателями. «И какой же русский не любит быстрой езды?» — воскликнул И. В. Голль. Не стало газет троек, нет лихих ямщиков, все это отошло в область преданий. Если в Западной Европе, вместо лошадей, появился автомобиль, то в Советском Союзе вместо коня, на поле теперь работает корова.

Русская тройка известна всему миру и все фильмы из русской жизни неразрывно связаны с ямщиками. Путешествовавший по России, Бальзак, писал в своей повести «Путешествие от Парижа до Астрахани»: «Я ехал на тройке, запряженной парой лошадей». Так что в его представлении, тройка — это способ передвижения по узким бывшим дорогам обширной страны.

Еще при Иване Грозном во Пскове был основан ям и Псков являлся передаточным пунктом для сообщения Москвы с Западом. Когда при Екатерине отправлялись курьеры из Петера в Западную Европу по новому, обсаженному березами, большому, Псков и его окружающие деревни, были поставщиками эпидемий в то время, почтовых ямщиков.

Еще в начале нынешнего столетия мне приходилось слышать рассказы бывальных ямщиков, которые унаследовали это искусство от своих отцов и дедов. Целые селения были заняты этой профессией.

Править тройкой — это целое искусство. Только для непосвященных, управление тройкой кажется простым и легким. Следить за тем, чтобы вся тройка работала дружно, чтобы пристяжные не лодырями, а помогали корюю, чтобы был дружинный, чтобы дать работу всем равномерно. Езда по нашим дорогам летом — удовольствие средней руки,

«Право» на отдых

В «сталинской конституции» было торжественно декларировано право каждого трудающимся на отдых.

Отдых выражался в предоставлении один раз в неделю, так называемого «выходного дня», который в последнее время, большей частью, приходился на воскресенье.

Уставшие за неделю от напряженного труда, люди всегда с нетерпением ждали «вы-

но зато зимой по ровному снегу — это величайшее наслаждение.

Между Порховом и Псковом до начала нынешнего века не было железнодорожной связи и приходилось по почтовому тракту ехать до станции Новоселье на лошадях 11 верст. Я с удовольствием вспоминаю свои юные годы, когда, закутанный вместе с братом в общую шубу, сидел на Рождественские канунки в огромных развалинах, впереди облучке сидел наш постолиний воячина, ямщик Ефим Иванович Большевиков — спаситель американских плакатов, как он шутливо рекомендовал себя. Этот Ефим всю дорогу либо пел либо рассказывал, либо вселенно кричал на своих лошадях. — Ефим вселенно кричал на своих лошадях... — Ямщиком он был с десяти лет, с тех лет, когда мог взять в руки вожжи. Он ловко обманывал нас, малыши, чтобы понуждать Ефима, чтобы он положил свою тройку; нам хотелось быстрым поспешить домой...

В народном творчестве с ямщиком связана огромное количество песен и лихих ямщиков во всех этих песнях всегда удалой и кумир женщин. Как сегодня еще слышу я звонкий колокольчик, «пар Ваддза», поющий под расписной другой и затейливые звуки бубенцов на пристяхах.

Пел Ефим как-то особенно звонко, как-то особенно светло, и я поминаю поэта Есенина, который, обращаясь к ямщику, говорит:

Пой, ямщик, в первокор этой ночи

Хочешь, сам я тебе подполь

Про лукавые, левчные очи,

Про веселую юность мою.

Петрович

Править тройкой — это целое искусство. Только для непосвященных, управление тройкой кажется простым и легким. Следить за тем, чтобы вся тройка работала дружно, чтобы пристяжные не лодыри, а помогали корюю, чтобы был дружинный, чтобы дать работу всем равномерно. Езда по нашим

дорогам летом — удовольствие средней руки,

— Для чего?

— Как для чего? Для культурной связи!

— Но ведь единственный свободный день в неделе!... Я предполагал завтра... — пытался вразумить кто-нибудь из работников.

— Мало ли, что вы предполагаете! Общественные обязанности — прежде всего!.. Впрочем, можете не ехать. Будем знать, как вы относитесь к общественной работе...

Это уже звучало угрозой. И приходилось, теряя свободный день, «ехать» в подштрафный колхоз.

«Ехать» — это значило кресто тащиться пешком, в строю, по неблагоустроенной дороге, километров 10—12.

В колхозе, обычно, сперва собрание. Затем выступление «самодеятельности» приехавших шефов. Затем — такой же тяжелый обратный путь. В результате люди в «выходной» день еще больше уставали.

Все было нудно, скучно, казалось — один и та же затвердевшие, надоеvшие фразы о «темпах» и о «стахановской работе», один и та же привычеся «бодрый» мелодии Дунаевского и братьев Покровских.

А то бывало и так: вдруг объявляется, так называемый «воскресник».

— Для чего?

— Как же, у нас большое отставание в заготовительном цехе!

— Так что же?

— Партийная организация и администрация решили, чтобы в порядке общественной работы это отставание ликвидировать.

И люди снова теряли свободный день и бесплатно работали.

Аль-Пэ

Прошло еще 10 лет. И вот наступило Освобождение.

Ничего, что жестокая седина серебрит виды. Собираясь на елку, устроенную русскими добровольцами, Владимир думает: теперь уже и навсегда в эту ночь для России родился Христос!..

К. Петроградский

Возрождение русского крестьянства

Сельское хозяйство в России, как и до революции 1917 года, так и во время господства большевиков, было отсталым. В Западной Европе, несмотря на относительную бедность почвы, на меньшее содержание в ней гумуса (перегноя), тем не менее, урожайность выше, чем в России. Это положение объясняется тем, что Западная Европа, ранее чем Россия, нашла наиболее пригодные формы землепользования, а также ввела на своих полях более высокую агркультуру.

Русское крестьянство, находясь в общине, владея сообща землей, не продуктивно использовало свои поля. В результате этого урожай полей были чрезвычайно низки; крестьянские дроились, и все это вело к нищете и бедности.

Наряду с этим, в России существовала чрезвычайная несправедливость. Помещики владели огромными площадями полей, лугов и лесов. Крестьяне же, подчас, гнездились на маленьких участках в 1-2 десятины.

За искоренение этой несправедливости взялся человек недюжинного ума, железногого характера и активный борец с жаждством — премьер-министр царского правительства Пётр Аркадьевич Столыпин.

9 сентября 1906 года Столыпин издал указ о выделении крестьян из общин на хутора. Согласно этому закону крестьяне могли взять свои земли из общин и обзавестись хозяйством. Кроме того, выходящие из общин крестьяне могли продавать свои земли и покупать другие там, где они захотят.

В результате этой реформы с 1906 по 1915 год из общин выделились свыше 2 млн. домохозяйств, примерно до 10 проц. всех крестьян.

Огромные массы переселенцев из центрально-русских областей двинулись в Сибирь, Среднюю Азию и Дальний Восток. Там, на новых местах, они получили за чрезвычайно низкую цену землю и обосновались своим домом и хозяйством. Для того, чтобы помочь крестьянству переходить на хутора, отстраиваться и по возможности прикупить землю, был создан крестьянский банк. Крестьяне могли брать ссуды из этого банка и погашать задолженность в течение 99 лет.

Законопроект Столыпина встретил протест со стороны большевиков, меньшевиков и социал-революционеров. Вся эта левая агентура мирового жидаства увидела в законопроекте крушение своих планов. Жиды

и их приспешники встремились не на шутку, т. к. они не были заинтересованы в повышении благосостояния крестьянина. Они, следуя своим целям, разжигали так называемую «классовую борьбу» и с помощью обманутых ими рабочих и крестьян хотели захватить власть в свои руки. Но Петр Аркадьевич Столыпин, как истинно русский богатырь, отражал попытки большевиков захватить власть.

Иудо-большевистская и прочая нечисть, словно мыши по норам, ушли в подполье. Оттуда, из тайных масонских организаций, они продолжали свою борьбу по расщеплению русского народа. Не довольствуясь этим, партия социал-революционеров решает убить Столыпина. За эту «почетную» и кровавую работу взялся юд Багров. В сентябре 1911 года в Киеве Столыпин был убит. Иудо-большевистская и прочая нечисть восторжествовала. С тех пор в России не нашлось такого человека, который бы так активно боролся с иудо-масонами. Следуя плану юды Мордохая Маркса, большевики в октябре 1917 года захватили власть в своих руках и объявили в стране Советскую власть.

Только сейчас исстрадавшиеся от советской власти русские крестьяне ясно поняли, как жестоко их обманули большевики. Только сейчас стало ясно, что большевистская болтовня о мировой революции с целью освобождения своих братьев по классу — маневр, рассчитанный на захват власти горсткой жидовско-большевистских бандитов. Только сейчас русский крестьянин понял, что земля, за которую он по воле большевиков проливал кровь, стала для него маечкой, а колхозы, которые выдумали «родной отец» Сталин вместе с другими «сталмудистами» из Кремля — такие хозяйства, где крестьянин своему труду и уму не хватает.

Занятие земледелием в каждой стране — наиболее почетная обязанность перед государством. Крестьянин — носитель золотого духа народа, его мощи; он — опора государства. Не то у большевиков. Крестьянин — колхозник является забитым, голодным, истерзанным и запуганным человеком. Его, бедника, по всякому пустяшному делу тянули в милицию, Райзо, Райисполком и прочие советские учреждения.

Некому за него было заступиться. Все его презирали, а особенно в городах, где увидев его, еще издали, называли «колхозником», то

есть тупым, неразвитым и бедным человеком.

Таким образом, колхозник являлся наиболее отсталым слоем населения. Тяжелый пресс налогов, всевозможных поставок для государства давил на него с большой силой. Из всех слоев населения Советского Союза, крестьянство было в основном настроено против советской власти. Все, так называемые, мероприятия советской власти крестьянами проводились неохотно, порой даже саботировались. А сколько их, бедных крестьян, легло в борьбе против советской власти. Сколько их, обездоленных, направлено в Соловки, Нарым, Колыму, Карагандину и другие отдаленные места советской категории. И там, этих отдаленных краях, они на своих костях возводили большие стройки: Беломорско-Балтийский канал, канал Волга—Москва, Дальстрой и др.

Несколько лет, крестьянин Советского Союза, обездоленный колхозник, лелеял мечту восстановить свое хозяйство без ненавистных ему колхозов. И в том он не ошибся. 22 июня 1941 года, в ответ на проклятие советских войск, в ответ на нарушение договора о дружбе с Германией со стороны Сталина, по приказу Фюрера германского народа, Адольфа Гитлера, германские войска перешли границу и вскоре отбросили советские войска вглубь страны.

Военная обстановка до некоторой степени мешает созидательной и строительной работе. Но все, что сделано и проведено при помощи германских войск, имеет очень важное значение.

Ростпуск ненавистных колхозов, возврат к общинному хозяйству, — все это является важным историческим событием для нашей родины. И в самом деле, никакая сила в Советском Союзе — ни оппозиционеры, ни сами крестьяне — не могли отменить ненависть всем колхозы.

Теперь, когда не стало кровавых палачей, истребивших десятки миллионов советских людей, русские крестьяне свободно и радостно привились за строительную и созидающую работу.

Пройдет немного времени, и русский крестьянин, залечив раны войны, пойдет к новой свободной жизни. Переходит на хутора, обзаведется скотом и хозяйством. Контуры иной формы землевладения уже ясны.

Возрождение русского крестьянства уже началось.

А. С.—ов.

Освобождение

Пронеслись над головою
Громкие раскаты,
Стихло все, и над рекою
Оживились хаты.

Ярким светом озарило
Солнце деревушку,
Счастьем снова осветило
Каждую избушку.

И сказал Ефрем Степану,
Спрятав с воза,
«Вольно жить теперь я стану
Был — и нет колхоза.»

В поле жатва послепала:
Все спешат к уборке:
Лобогрейка затрещала
Где-то на пригорке.

На возах высоких с полем
С золотой пшеницей,
К мужику вернулась воля
С милою землицей.

КРЕСТЬЯНИН

Советский продовольственный баланс после 16 месяцев войны

В последние недели в советской, английской и американской печати в сильно озабоченном тоне упоминалось о советских потерях сырья, и, особенно, о недостатке продовольствия. Насколько Советский Союз претерпевает эти затруднения, можно заключить, хотя бы из выступления Калинина перед советской молодежью:

	1937-38 годов,	и результаты
урожая в занятых немцами областях:		
Сахарная свекла	10,8	9,4
Общий урожай		87%
1937/38 гг. в мил. т.		
Урожай в потерях,		
советских областях		
в миллионах тонн.		
Хлебные злаки	49,6	20,7
В том числе:		42%
пшеница	30,8	13,6
ржань	18,8	7,1
Картофель	58,0	28,9

Следовательно, в действительности Советский Союз в отношении сахарной свеклы не только потерял 75 проц. посевной площади, но и 87 проц. общего ее урожая. В отношении картофеля соответствующие цифры составляют 49—50 проц., а для пшеницы даже 29 и 44 проц. Приблизительно такое же соотношение наблюдается и в отношении масличных растений, т. к. наиболее урожайные области находятся в германских руках.

Крайние тяжелые потери нанесены войной советскому скотоводству, от которого, в конце концов, зависят общее снабжение страны мясом, животными жирами, молоком и молочными продуктами. Из всего количества скота в Союзе в конце 1938 года, на занятые области приходится: лошадей 47 проц. или 9,9 млн. голов (общее поголовье 21 млн. лошадей); крупный рогатый скот 41 проц. или 28,7 млн. голов (71,3 млн. голов); свиней 63 проц. или 22,5 млн. голов (36,6 млн. голов); овец и коз 28 проц. или 27,6 млн. голов (110,6 млн. голов).

В общем, следует установить, что советский продовольственный баланс в своих важнейших статьях имеет дефицит катастрофического размера, одинаково тяжелый, как в отношении растительных продуктов, так и животных. Нельзя даже и думать о каком-либо удовлетворительном покрытии этого дефицита искусственным увеличением производства продовольствия, в незанятых областях, в тем более с бывштой, требуемой военным временем. Все вышеуказанное явно подтверждается большим продовольственным затруднением в СССР. Вопль Калинина, американские продовольственные поставки в Советский Союз и крайне низкие нормы продуктов, которыми вынуждено питаться теперь советское население, доказывают катастрофическое положение советов. Советский потребитель за четыре недели получает только по 200 грамм мясо, жиров и сахара, то есть 1/7 германской мясной продовольственной нормы, 1/4 германской жировой и 1/6 сахарной нормы.

Нижеследующая таблица указывает об-

Жизнь начинается снова

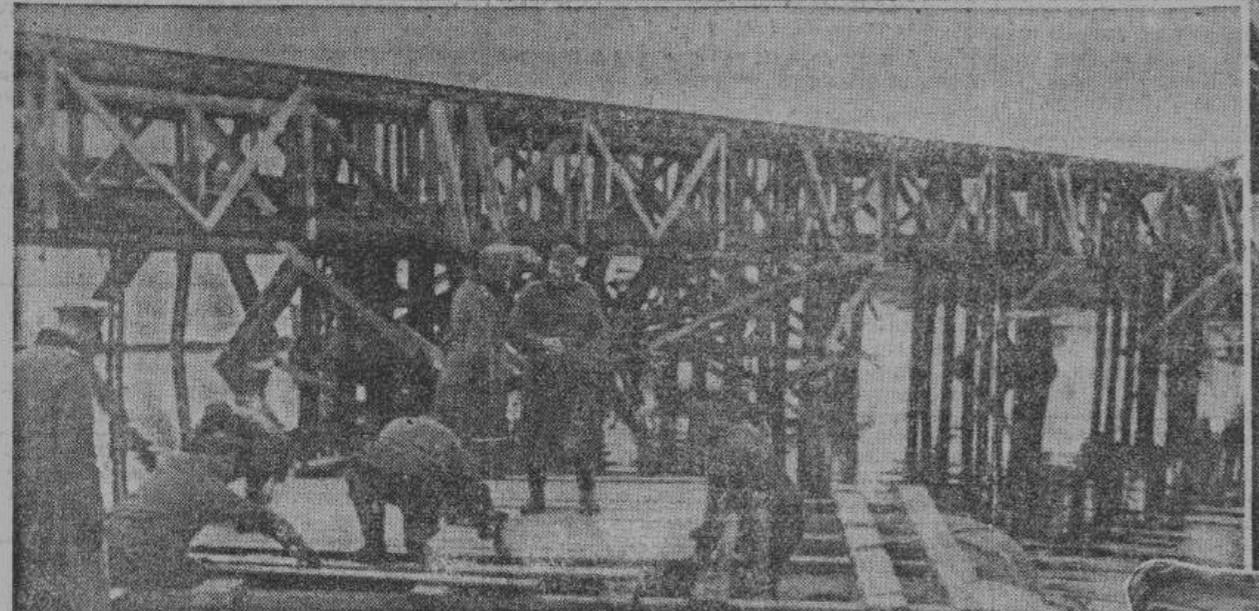

Русский крестьянин освобожден от большевистского рабства. Тяжело было начинать работу на разоренной и ограбленной большевиками земле. Но в первый же свободный год вся земля была вспахана и засеяна, нередко даже лучше и тщательнее, нежели прежде. Из собранного в военное время урожая крестьянин получил для себя гораздо больше, чем когда-бы то ни было, за время 25-летнего владычества большевиков. Освобожденным областям не приходится бояться голода, который теперь особенно тяжело свирепствует по ту сторону фронта. Освобожденный русский крестьянин на развалинах старой жизни начал строить свое новое, светлое будущее. Он сеет на собственной земле и строит хозяйство сам для себя и своей семьи.

Неудержимо-

...продвигается вперед не-
победимый германский сол-
дат. В его взгляде — твердая
решимость и упорство. В бою
он преодолевает любое сопро-
тивление и не знает преград

Германия **победит!**

